

УДК 575.1, 616.8

Анализ генетической предрасположенности к наследственной каталепсии в мышинной модели нейропсихических заболеваний с использованием полногеномных данных

Т. В. Андреева^{1,2*}, Ф. Е. Гусев^{1,2}, Н. А. Синякова³, А. В. Куликов³, А. П. Григоренко², И. Ю. Адрианова², Д. В. Базовкина⁴, Е. И. Рогов^{2,5*}

¹Научный центр генетики и наук о жизни, Университет «Сириус», Сочи, 354340 Россия

²Институт общей генетики имени Н.И. Вавилова РАН, Отдел геномики и генетики человека, Москва, 119991 Россия

³Институт цитологии и генетики СО РАН, Сектор генетических коллекций нейропатологий, Новосибирск, 630090 Россия

⁴Институт цитологии и генетики СО РАН, Лаборатория нейрогеномики поведения, Новосибирск, 630090 Россия

⁵Медицинская школа Чан Массачусетского университета, Департамент психиатрии, Шрусбери, 01545 США Массачусетс, США

*E-mail: an_tati@vigg.ru, Evgeny.Rogaev@umassmed.edu

Поступила в редакцию 12.12.2022

Принята к печати 23.01.2023

DOI: 10.32607/actanaturae.11875

РЕФЕРАТ Каталепсия – это особое состояние организма, сопровождающее тяжелые нейропсихические патологии, включая шизофрению, депрессивные расстройства, болезнь Паркинсона. У некоторых линий мышей каталепсия может быть вызвана зажиманием кожи загривка. Ранее методом анализа сцепления участок 105–115 млн п.н. на хромосоме 13 был определен как главный локус наследственной щипковой каталепсии у мышей. С целью поиска вероятных генов-кандидатов каталепсии мы провели полногеномное секвенирование мышей из линий, склонных и устойчивых к щипковой каталепсии. Нами установлено, что главный локус каталепсии ограничен участком 103.92–106.16 млн п.н. Гомологичный локус в геноме человека расположен на хромосоме 5 и содержит генетические и эпигенетические маркеры, ассоциированные с шизофренией. Кроме того, нами выявлен миссенс-вариант в гене *Nln* у мышей из линий, склонных к каталепсии. *Nln* кодирует фермент нейролизин, участвующий в расщеплении нейротензина – пептида, индуцирующего эпилепсию у мышей. Полученные данные указывают на *Nln* как на наиболее вероятный ген-кандидат, связанный со щипковой каталепсией у мышей, и на общие механизмы развития каталепсии у мышей и нейропсихических патологий у человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА каталепсия, мышшь, геном, мозг, нейролизин.

ВВЕДЕНИЕ

Каталепсия – естественное состояние организма, характеризующееся длительной реакцией замирания и неспособностью изменить принятую позу, представляет собой одну из форм пассивно-оборонительного поведения и встречается у большинства позвоночных. У человека каталепсия утратила свою защитную функцию и является симптомом ряда тя-

желых нейропсихических патологий, таких, как шизофрения и депрессия [1, 2].

Каталепсия у грызунов может быть вызвана блокадой дофаминовых D2-рецепторов нейролептиками, такими, как галоперидол или морфин [3–6]. Немедикаментозная (щипковая) каталепсия у мышей (Дополнительный файл 1. Мышь со щипковой каталепсией (видеофайл) см. по ссылке <https://>

evolgenomics.org/catalepsy/) может быть вызвана зажиманием кожи загривка [7], при этом предрасположенность разных линий мышей к данному типу катаlepsии значительно различается. Мыши наиболее распространенных инбредных линий, таких, как C57BL/6J, DBA/2, AKR/J, устойчивы к щипковой катаlepsии, тогда как около 50% мышей линии CBA/Lac демонстрируют наследственную катаlepsию [8–11].

Главный локус наследственной катаlepsии у мышей был недавно картирован методами QTL-анализа в дистальной части (61–70 cM) хромосомы 13 [12]. Генетическое сцепление подтверждено экспериментами по селективному скрещиванию [13] и путем переноса дистального фрагмента хромосомы 13, расположенного между генетическими маркерами D13Mit74 и D13Mit214, из линии CBA в геном устойчивой к катаlepsии линии AKR. Около 50% мышей конгенной линии AKR.CBA-D13Mit76 проявляли выраженную катаlepsию, как и мыши линии CBA [10]. Линия ASC/Icg (антидепрессант-чувствительная катаlepsия) была создана путем селективного возвратного скрещивания CBA × (CBA × AKR) и отбора мышей, склонных к катаlepsии. Показано, что наследственная катаlepsия у мышей линии CBA ассоциирована с депрессивноподобными чертами и чувствительностью к хронической терапии антидепрессантами [2, 9, 11, 14]. Около 80–85% мышей ASC проявляют катаlepsию [13], но гены, ответственные за щипковую катаlepsию, в этой линии все еще не выявлены.

Мы провели полногеномное секвенирование устойчивых к катаlepsии (AKR/J) и склонных к катаlepsии линий мышей (CBA, AKR.CBA-D13Mit76 и ASC) для поиска предполагаемых генов-кандидатов или хромосомных локусов, связанных с развитием наследственной щипковой катаlepsии у мышей.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Животные

В работе использовали мышей из устойчивых (AKR/J) и предрасположенных к катаlepsии (CBA/LacJ) линий, более 50 лет содержавшихся в Институте цитологии и генетики (Новосибирск, Россия), а также животных из конгенной AKR.CBA-D13Mit76 линии с CBA-производным фрагментом хромосомы 13, содержащим главный ген катаlepsии, который был перенесен в геном AKR, и мышей из линии ASC с наследственной предрасположенностью к катаlepsии. Проведение исследований одобрено Этическим комитетом Института цитологии и генетики РАН, все экспери-

ментальные процедуры соответствовали Директиве Совета Европейских сообществ от 24 ноября 1986 года (86/609/ЕЕС). Животных тестировали на катаlepsию (в том числе AKR/J на отсутствие катаlepsии), как описано ранее [15]: тест считали положительным, если мышь сохраняла неизменной позу не менее 20 с. Для анализа отбирали животных с положительной реакцией на щипок (за исключением контрольной линии AKR).

Полногеномное секвенирование

Геномную ДНК выделяли из фрагментов длиной 3–4 мм хвостов мышей. По фрагменту хвоста от одного животного использовали для выделения ДНК из линий AKR и D13Mit76C; по два хвоста использовали для выделения ДНК из животных линий ASC и CBA. ДНК очищали с использованием колонок QIAamp DNA Mini (QIAGEN, Hilden, ФРГ). 1.5 мкг геномной ДНК использовали для подготовки фрагментных геномных библиотек с использованием набора TruSeq DNA Sample Preparation kit v2 (Illumina, Сан-Диего, Калифорния, США). Приготовленные фрагментные библиотеки со средней длиной вставки 350 п.н. были секвенированы на платформе Illumina HiSeq2000 в режиме парных прочтений длиной 101 н. Полученные в результате секвенирования геномные данные депонированы в базу NCBI SRA (<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/sra>, PRJNA900682).

Анализ данных секвенирования и статистика

Прочтения, полученные в результате секвенирования, картировали на референсный геном мыши (GRCm38/mm10) с использованием программ BWA v. 0.7.17 [16] и Sarek v.2.7.1 [17]. ПЦР-дубликаты маркировали с помощью инструмента Picard (<http://broadinstitute.github.io/picard/>). Генетические варианты были предсказаны с использованием программного пакета GATK v.4.1.7.0 [18] и аннотированы с помощью VEP [19]. Предсказание структурных вариантов выполнено с помощью Manta 1.6.0 [20]. В результате секвенирования получено среднее геномное покрытие каждого образца 17–33× (табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Точное картирование главного локуса щипковой катаlepsии мышей

Наследственная катаlepsия, как показано ранее, является гомозиготным рецессивным состоянием [8], поэтому для поиска генов-кандидатов катаlepsии мы использовали только гомозиготные варианты, обнаруженные в дистальном фрагменте хромосомы 13 у мышей всех трех линий, предрасположенных

Таблица 1. Статистика геномного секвенирования мышей четырех линий

Образец (линия)	Число прочтений	Прочтения, картированные на геном мыши (Grem38/mm10), %	Среднее геномное покрытие
HT76	561995272	99.56	19 ×
ASC	720038088	99.35	23 ×
СВА	555706906	97.95	17 ×
AKR	986011514	99.49	33 ×

к катаlepsии (СВА, D13Mit76С и ASC), и отсутствующие у мышей линии АКР.

Ранее показали, что основной локус, связанный со щипковой катаlepsией у мышей, расположен на дистальном конце хромосомы 13 мыши. Этот фрагмент, маркированный D13Mit76, был перенесен из линии СВА в линию АКР, что привело к созданию рекомбинантной линии АКР.СВА-D13Mit76. С помощью метода микросателлитного картирования основной ген катаlepsии был картирован между 105.8 и 115.3 млн п.н. хромосомы 13 мыши [10]. Однако границы перенесенного фрагмента могут быть определены неточно в связи с недостаточно высокой разрешающей способностью использованного метода. Чтобы уточнить координаты основного локуса катаlepsии, мы проанализировали распределение родительских (АКР и СВА-специфических) гомозиготных вариантов в линиях ASC и АКР.СВА-D13Mit76 на дистальном фрагменте хромосомы 13 с использованием данных геномного секвенирования и обнаружили гомозиготные варианты, специфичные для линии СВА, на участке 103.92–106.16 млн п.н. как в линии ASC, так и у мыши из линии АКР.СВА-D13Mit76.

Нами определено, что этот локус на хромосоме 13 мыши гомологичен участку 63.24–65.93 млн п.н. на хромосоме 15 человека (в соответствии с версией GRCh38 генома человека). С использованием данных полногеномного анализа ассоциаций, представленных в базе GWAS Catalog [21], мы выявили статистически строго значимые ассоциации полиморфных вариантов в этом локусе с когнитивными и образовательными способностями ($P < 5 \times 10^{-8}$), а также нестрогие значимые ассоциации ($P < 10^{-6}$) с шизофренией и депрессивными расстройствами (Дополнительная таблица S1. Генетические ассоциации хромосомного локуса в геноме человека, гомологичного главному локусу катаlepsии у мыши).

Нами также проведен анализ данных ацетилирования маркера активного энхансера – гистона H3K27ac – в мозге пациентов с шизофренией [22]. Обнаружено изменение эпигенетического статуса пяти из 76 энхансеров в нейрональных клетках префронтальной коры в локусе хромосомы 15 человека при шизофрении, а также семи из 114 энхансеров тотальной ткани префронтальной коры человека (Дополнительная таблица S2. Изменения эпигенетического статуса энхансеров (H3K27ac), выявленные при шизофрении в локусе, гомологичном главному локусу катаlepsии у мышей). В целом, эти данные позволяют предположить общие молекулярные механизмы щипковой катаlepsии у мышей и нейропсихических патологий у человека.

Кодирующие варианты в локусе хромосомы 13, сцепленном с катаlepsией

Всего в главном локусе наследственной щипковой катаlepsии мышей выявлены 13147 полиморфных геномных позиций, содержащих однонуклеотидные замены или короткие инсерционно-делеционные варианты. Среди них 6087 вариантов представлены в гомозиготном состоянии во всех трех секвенированных геномах линий мышей, склонных к катаlepsии, и отсутствуют в некатаlepsической линии (Дополнительная таблица S3. Однонуклеотидные варианты, выявленные в главном локусе катаlepsии у мыши). В этом локусе обнаружены также 239 структурных вариантов, из которых 21 вариант специфичен для мышей из линий, склонных к катаlepsии (обнаружены во всех трех линиях и отсутствуют в геноме мыши АКР), но ни один из структурных вариантов не изменяет белок-кодирующую последовательность (Дополнительная таблица S4. Структурные варианты, выявленные в главном локусе катаlepsии у мыши).

Мы проанализировали однонуклеотидные замены в белок-кодирующих участках локуса, сцепленного с катаlepsией, и обнаружили, что девять из них приводят к изменению аминокислотной последовательности соответствующих белков у мышей, склонных к катаlepsии, по сравнению с мышью линии АКР без катаlepsии (табл. 2). Дополнительно мы провели анализ этих девяти вариантов в референсных геномах 14 линий мышей, представленных в GenBank (линии DBA_2J_v3, BALB_cJ_v3, A_J_v3, СВА_J_v3, C3H_HeJ_v3, АКР_J_v3, NOD_ShiLtJ_v3, FVB_NJ_v3, Mm_Celera, LP_J_v1, PWK_PhJ_v3, WSB_EiJ_v3, CAST_EiJ_v3, C57BL/6J), включая известные линии устойчивых (C57BL/6J, DBA/1J) и склонных к катаlepsии (C3H/HeJ, A/He, BALB/cLac) мышей [8]. В геноме линии C3H/HeJ, мыши которой склонны к катаlepsии, выявлены все

Таблица 2. Гомозиготные миссенс-варианты в главном локусе щипковой каталепсии мышей на хромосоме 13, выявленные в секвенированных геномах мышей трех линий, предрасположенных к каталепсии, и отсутствующие в геноме мыши из устойчивой к каталепсии линии

Вариант	Идентификатор	Ген	Аминокислотная замена	Эффект, предсказанный с помощью SIFT [23]
13:104069202 T/C	rs50518036	<i>Nln</i>	H148R	tolerated(0.35)
13:104111134 G/A	rs51459950	<i>Sgtb</i>	C7Y	deleterious(0.01)
13:104111173 A/G	rs50301687	<i>Sgtb</i>	N20S	tolerated(0.99)
13:104174454 T/C	rs51569005	<i>Shld3</i>	I150V	tolerated(0.41)
13:104174470 G/T	rs219600951	<i>Shld3</i>	S144R	tolerated(0.68)
13:104220239 T/C	rs221133823	<i>Ppwd1</i>	E256G	tolerated(0.23)
13:104220303 A/G	rs49763463	<i>Ppwd1</i>	Y235H	tolerated(0.11)
13:104230784 G/T	rs48594661	<i>Cenpk</i>	V43L	tolerated(1)
13:104312759 T/A	rs45772491	<i>Adamts6</i>	S226T	tolerated(0.29)

девять миссенс-вариантов, как и в линии СВА, однако в двух других линиях мышей с каталепсией (А/Не, BALB/cJ) присутствует только один из этих вариантов – замена His146Arg в гене *Nln*. Таким образом, в главном локусе щипковой каталепсии мышей на хромосоме 13 выявлена единственная замена T > C (rs50518036) в кодирующей области гена нейролизина *Nln*, присутствующая у всех исследованных мышей из линий СВА, АКР.СВА-D13Mit76 и ASC, а также в геномах мышей из линий СЗН/HeJ, А/Не, BALB/cJ из GenBank, склонных к каталепсии, и отсутствующая в геномах мышей, устойчивых к каталепсии (линии АКР/J, С57BL/6J, DBA/1J).

Нейролизин – это металлоэндопептидаза, участвующая в деградации нейротензина и брадикинина, которые являются фармакологическими индукторами каталепсии у мышей [24–27]. Во всех линиях мышей, склонных к каталепсии, в положении 146 продукта гена *Nln* присутствует гистидин, в то время как устойчивые к каталепсии линии, включая АКР, содержат аргинин. Данные, свидетельствующие о связи вариантов в гене *Nln* с каталепсией, ранее не были получены, однако продукт этого гена участвует в расщеплении нейротензина, который может вызывать каталепсию у мышей [24]. Таким образом, ген *Nln* является наиболее вероятным кандидатом на роль основного гена наследственной щипковой каталепсии у мышей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате полногеномного секвенирования склонных и устойчивых к каталепсии линий мы-

шей мы показали, что связанный со щипковой каталепсией участок хромосомы 13 расположен в области 103.92–106.16 млн п.н., а также выявили мутацию в гене нейролизина *Nln*, сцепленную с каталепсией. Главный ген каталепсии, по результатам проведенных ранее исследований, определяет около 20% пенетрантности признака [10]. Принимая во внимание, что каталепсия проявляется у 50% мышей рекомбинантной линии D13Mit76 и у 80% животных склонной к каталепсии линии ASC, оставшаяся пенетрантность признака, вероятно, является результатом влияния генов и/или регуляторных локусов на других хромосомах. Полученные нами на мышинных моделях полногеномные данные наследуемых особенностей поведения, которые у человека являются характерными симптомами таких заболеваний, как шизофрения и депрессивные расстройства, могут в дальнейшем использоваться для идентификации генетических и эпигенетических факторов психических расстройств у человека. ●

Работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФ № 19-75-30039 (биоинформатический анализ баз данных и регуляторных локусов генома человека).

Дополнительный материал к этой статье можно найти онлайн по ссылке <https://evolgenomics.org/catalepsy/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Singerman B., Raheja R. // *Ann. Clin. Psychiatry*. 1994. V. 6. № 4. P. 259–266.
2. Kolpakov V.G., Gilinsky M.A., Alekhina T.A., Barykina N.N., Nikulina E.M., Voitenko N.N., Kulikov A.V., Shtilman N.I. // *Behav. Processes*. 1987. V. 14. № 3. P. 319–341.
3. Sanberg P.R., Bunsey M.D., Giordano M., Norman A.B. // *Behav. Neurosci*. 1988. V. 102. № 5. P. 748–759.
4. Klemm W.R. // *Prog. Neurobiol*. 1989. V. 32. № 5. P. 403–422.
5. VanderWende C., Spoerlein M.T. // *Neuropharmacology*. 1979. V. 18. № 7. P. 633–637.
6. de Ryck M., Teitelbaum P. // *Behav. Neurosci*. 1984. V. 98. № 2. P. 243–261.
7. Ornstein K., Amir S. // *J. Comp. Physiol. Psychol*. 1981. V. 95. № 5. P. 827–835.
8. Kulikov A.V., Kozlachkova E.Y., Maslova G.B., Popova N.K. // *Behav. Genet*. 1993. V. 23. № 4. P. 379–384.
9. Базовкина Д.В., Куликов А.В., Кондаурова Е.М., Попова Н.К. // *Генетика*. 2005. Т. 41. № 9. С. 1222–1228.
10. Kulikov A.V., Bazovkina D.V., Kondaurova E.M., Popova N.K. // *Genes. Brain. Behav*. 2008. V. 7. № 4. P. 506–512.
11. Tikhonova M.A., Kulikov A.V. // *Chin. J. Physiol*. 2012. V. 55. № 4. P. 284–293.
12. Куликов А.В., Базовкина Д.В., Муазан М.П., Мормэд П. // Доклады РАН. 2003. Т. 293. С. 134–137.
13. Kondaurova E.M., Bazovkina D.V., Kulikov A.V., Popova N.K. // *Genes. Brain. Behav*. 2006. V. 5. № 8. P. 596–601.
14. Куликов А.В., Козлачкова Е.Ю., Попова Н.К. // *Генетика*. 1989. Т. 25. № 8. С. 1402–1408.
15. Kulikov A.V., Kozlachkova E.Y., Kudryavtseva N.N., Popova N.K. // *Pharmacol. Biochem. Behav*. 1995. V. 50. № 3. P. 431–435.
16. Li H., Durbin R. // *Bioinformatics*. 2009. V. 25. № 14. P. 1754–1760.
17. Garcia M., Juhos S., Larsson M., Olason P.I., Martin M., Eisfeldt J., DiLorenzo S., Sandgren J., Diaz De Ståhl T., Ewels P., et al. // *F1000Research*. 2020. V. 9. P. 63.
18. McKenna A., Hanna M., Banks E., Sivachenko A., Cibulskis K., Kernytzky A., Garimella K., Altshuler D., Gabriel S., Daly M., et al. // *Genome Res*. 2010. V. 20. № 9. P. 1297–1303.
19. McLaren W., Gil L., Hunt S.E., Singh Riat H., Ritchie G.R.S., Thormann A., Flicek P., Cunningham F. // *Genome Biol*. 2016. V. 17. № 122. P. 1–14.
20. Chen X., Schulz-Trieglaff O., Shaw R., Barnes B., Schlesinger F., Källberg M., Cox A.J., Kruglyak S., Saunders C.T. // *Bioinformatics*. 2016. V. 32. № 8. P. 1220–1222.
21. Buniello A., MacArthur J.A.L., Cerezo M., Harris L.W., Hayhurst J., Malangone C., McMahon A., Morales J., Mountjoy E., Sollis E., et al. // *Nucl. Acids Res*. 2019. V. 47. № D1. P. 1005–1012.
22. Girdhar K., Hoffman G.E., Bendl J., Rahman S., Dong P., Liao W., Hauberg M.E., Sloofman L., Brown L, Devillers O., et al. // *Nat. Neurosci*. 2022. V. 25. № 4. P. 474–483.
23. Adzhubei I.A., Schmidt S., Peshkin L., Ramensky V.E., Gerasimova A., Bork P., Kondrashov A.S., Sunyaev S.R. // *Nat. Methods*. 2010. V. 7. № 4. P. 248–249.
24. Dunn A.J., Snijders R., Hurd R.W., Kramarcy N.R. // *Ann. N. Y. Acad. Sci*. 1982. V. 400. № 1. P. 345–353.
25. Snuders R., Kramarcy N.R., Hurd R.W., Nemeroff C.B., Dunn A.J. // *Neuropharmacology*. 1982. V. 21. № 5. P. 465–468.
26. Bhattacharya S.K., Rao P.J.R.M., Brumleve S.J., Parmar S.S. // *Pharm. Res*. 1986. V. 3. № 3. P. 162–166.
27. Dixon A.K. // *Br. J. Med. Psychol*. 1998. V. 71. № 4. P. 417–445.